

ИСТЕРШИЕСЯ, пожелтевшие от времени страницы фронтовой газеты за 1943 год... В ней рассказано о подвиге трех парней в бою с немецко-фашистскими захватчиками за маленький хуторок Самойлово, что зеленеет сейчас в нашем районе.

В этом хуторке живет свидетель подвига трех молодых советских танкистов Лука Федорович Гурнак. Он многое может рассказать о тех днях. В колхозе зовут его просто дед Гурнак. Маленький, седой, сгорбленный временем, он поднялся нам навстречу и провел в сад. Там я и услышала этот рассказ.

...Воины лежали рядом на траве, смотрели в мирно голубеющее небо и тихо о чем-то разговаривали. Наверное, о счастье. Они очень любили жизнь. Им было по девятнадцать.

— Младший лейтенант Дмитренко! К комбату! — Один из них, высокий, светловолосый, вскочил, торопливо оправил гимнастерку и направился к штабу.

— Командир танка, младший лейтенант Дмитренко прибыл по вашему приказанию.

— Алексей, — комбат потечески положил руку на плечо юноши, — сложное и опасное задание будет экипажу танка. Но сам знаешь, на войне без риска нельзя. Вам нужно пробиться в хутор Самойлово, уточнить расположение огневых позиций немцев.

Утренняя тишина нарушилась ревом мотора, лязгом гусениц. Танк медленно выполз из укрытия и, набирая скорость, скрылся за холмом...

Неожиданно дед Гурнак замолчал. Его глаза густо засинели. В них были горечь, гнев и скупые мужские слезы. Он откашлялся и глуховатым голосом продолжал рассказ.

...Их танк прорвался в тыл к немцам на 12 километров. Молчавшие до сих пор орудия врага вдруг начали яростно

ПАМЯТЬ ЖИВА...

36 страница

2.8.67

грохотать. Снаряды падали и взрывались рядом. Но танк уверенно шел по родной земле.

— Лешка, дадим жару фрицам! — крикнул старшина Николай Жуйков — командир башни.

Танк открыл орудийный огонь. Не находили фашисты спасения от русских снарядов.

На узкой проселочной дороге показались пять немецких автомашин с солдатами и двумя противотанковыми орудиями.

Танкисты посылали снаряд за снарядом. Воздух дрожал от взрывов. Вверх взлетали обломки машин, комья земли... В несколько минут от пяти немецких машин с двумя противотанковыми орудиями не осталось и следа. А танк двигался дальше, к хутору. Ворвался он в Самойлово.

Немцы переполошились. Советский танк в их тылу... Значит, где-то близко и пехота. Бросая оружие, солдаты разбегались кто куда. Но неожиданно из-за угла забили немецкие орудия. Жуйков быстро развернул ствол пушки. Один выстрел, второй... Орудия умолкли. Казалось, опасность уже позади, но вдруг... Танк натугоно взревел и остановился, беспомощно гребя гусеницами мягкую, податливую землю...

— Хлопцы, драться будем до последнего! — Дмитренко взглянул в глаза друзей. В них — суровая решимость и ни толики страха.

...Недолго длился этот неравный бой. Загорелся танк от фашистского снаряда. Покачиваясь, вылез из него раненый в голову Алексей Дмитренко, почти вывалился обессиленный Николай Деев, вылез обожженный Николай Жуйков. Стали рядом, как всегда, плечом к плечу... Отбивались гранатами. Немцы подползали все ближе, ближе...

Вот уже виден торжествующий оскал на их лицах... Они думали взять наших хлопцев живыми.

— Нет! — Сдвинул брови Алексей Дмитренко. Глянул на своих друзей. Они без слов поняли его. Сдвинулись. Тесно. Спина к спине. Не сговариваясь, глянули вверх, туда, где так мирно синело небо. Алексей сорвал предохранитель последней гранаты. Взрыв. Упали на родную землю три солдата...

А когда заснежил вечер, ворвался в хутор советская пехота.

...Хоронили трех танкистов всем хутором, еще только начало всходить солнце. Земля принимала к себе своих сыновей, родившихся в разных ее концах, нашедших свою смерть в одном.

Командование увековечило память героев и посмертно наградило младшего лейтенанта Алексея Дмитренко орденом Отечественной войны I степени, а старшину Николая Жуйкова и старшего сержанта Николая Деева орденами Красной Звезды.

С тех пор минуло 24 года. А память о трех советских танкистах — героях и поныне жива в памяти народа.

В 1943 году прошли они по нашей земле. А сейчас по их следам идут школьники — красные следопыты. Ребятам уже удалось разыскать родных Николая Жуйкова. Его мать и брат живут в городе Кирове. Несколько лет назад они приезжали на могилу своего сына.

Следопыты не прекращают поиски. Сейчас они ищут родных Алексея Дмитренко и Николая Деева. И они найдут их, найдут для того, чтобы и там, в другом конце России, знали о их героическом подвиге.

Т. ГАЙДАРЕВСКАЯ.